

— Сяоли!

Бай Линшэн крикнул так громко, что медсестра вздрогнула. Он тяжело дышал, повторяя вопрос:

— Где мой брат?

— Он сидел там...

Медсестра обернулась, указывая на стул у стены, но, повернувшись, замерла.

— Ээ? Только что был здесь. Куда он делся?

Увидев пустой стул, лицо Бай Линшэна резко изменилось. В одну секунду сердце наполнилось хаосом. Он поспешил искать повсюду, но брата нигде не было!

Кто мог отвлечь его и увести Бай Сяоли? Семья Е, семья Бай, Ли Цзянь? Или, может быть, Король Демонов?

Нет, он не должен паниковать! Нужно как можно скорее придумать план.

Правильно, если человек смог забрать Бай Сяоли, не потревожив остальных, то, скорее всего, этот мальчик его знал. А тот человек еще и знал, что они сегодня придут сюда на обследование!

Медсестры, видя его тревожное состояние, растерялись и не решались говорить. Тогда Бай Линшэн вдруг подошел к ним и с нетерпением показал фотографии на телефоне:

— Вы видели этих людей сегодня?

Медсестры, чувствуя свою вину, в конце концов ребенок пропал у них на глазах, старательно помогали различать лица. Один снимок за другим, как бы, как бы, пока на одном из них она не воскликнула:

— Я видела его! Только что он выглядел как элита, я даже обратила на него внимание!

Это был Бай Цзинцзэ.

Бай Линшэн просчитал всё, кроме того, что Бай Цзинцзэ может ударить на Бай Сяоли. Хотя у них разные матери, они всё же братья, не говоря уже о том, что Бай Сяоли ещё так мал!

Глубоко вдохнув, Бай Линшэн постарался успокоиться, достал телефон, достал номер Бай Цзинцзэ из черного списка и сам позвонил ему.

Звонок приняли быстро, видно, собеседник был готов.

Бай Линшэн не хотел ходить вокруг да около, сразу перешел к делу:

— Где Сяоли?

— Завтра в пять, клуб горячих источников, ты должен вовремя прийти на банкет. Ли Цзянь тоже будет там, понятно? — Голос Бай Цзинцзэ был неспешен и холоден, словно он обсуждал дела с незнакомцем.

— Бай Цзинцзэ, ты обязательно должен быть так жесток? Сяоли тоже твой брат!

— Раз я его старший брат, я имею право забрать его домой.

— Ты!

Бай Линшэн был полностью разгневан.

— Хорошо, банкет так банкет, я приду. А где Сяоли? Дай мне с ним поговорить.

Бай Цзинцзэ взглянул на заднее сиденье машины, где лежал оглушенный Бай Сяоли.

— Он уснул.

— Уснул, черт возьми!

Бай Линшэн не мог не догадаться, что значит «уснул». Кипящая ярость поднялась из глубины души, и если бы он продолжил разговор, он чувствовал, что готов был убить.

Вернувшись к двери квартиры, Бай Линшэн положил руку на ручку, но долго не открывал. Постояв долгое время, он наконец поправил выражение лица, показав вполне приличную улыбку, и толкнул дверь.

Е Шэн, пользуясь тем, что утром чувствовала себя хорошо, долго готовила тушеное мясо, ожидая возвращения братьев. Учув запах, Бай Линшэн вдруг почувствовал кислоту в носу, а сердце наполнилось чувством вины.

Он помедлил, потом подошел:

— Мама, не трудись больше. Врач сказал, что Сяоли нужно остаться в больнице для наблюдения на день. Я соберу вещи и пойду к нему...

Спокойствие, он обязательно вернет Сяоли в целости и сохранности.

На следующий день, у главного входа в клуб горячих источников.

Длинная красная ковровая дорожка тянулась от золотого здания, лучи света преследовали друг друга от входа до самого здания, сплетаясь в ослепительную мечту, притягивая гостей.

В объективах камер, похожих на дула пушек, один за другим выходили яркие люди из блестящих машин, элегантные каблуки и сверкающие запонки без стеснения демонстрировали их богатство и статус.

— Учитель, ты думаешь, Бай Линшэн придет сегодня? — два репортера стояли недалеко от входа, молодой с круглым лицом неуверенно смотрел на более старшего с усами.

Тот хлопнул ученика по голове:

— Глупый! Придет он или нет, это всё равно шоу. О чём ты переживаешь?

— О...

Молодой потер голову, в душе он не хотел, чтобы Бай Линшэн приходил, так как не любил Ли Цзяня. Вчера он заснял Ли Цзяня с другой женщиной, но не опубликовал, начальство

запретило.

— Снимай, едет еще машина!

Молодой крикнул:

— Это Ли Цзянь!

— Сзади еще машина! Э... Такси? — Усач удивился, кто сюда едет на такси, не ударит ли это в грязь лицом?

Молодой тоже с любопытством посмотрел, почти все присутствующие были привлечены вниманием ярким желтым такси.

Кто это?

Длинная нога шагнула вниз, металлический носок ботинка отражал холодный свет, подвернутые брюки открывали маленькую часть голой лодыжки, белой и тонкой, от чего невольно хотелось протянуть руку и коснуться.

Затем в поле зрения ворвался сине-черный цвет. Облегающий костюм придавал ощущение элегантности, белый воротник намеренно был расстегнут. Над воротником был чистый подбородок, слегка завитые челки, раздуваемые ветром, длинные ресницы отбрасывали тень на лицо против света.

Усач мысленно кричал: подними голову! Быстрее подними!

Объективы автоматически преследовали его, черные глаза поднялись, и все объективы замерли, запечатлев эту холодную элегантную улыбку.

— Бай Линшэн!

Кто-то крикнул, и вокруг сразу стало шумно. Они видели Бай Линшэна раньше только на фото, но живой человек полностью перевернул их прежнее мнение.

Тая уверенная элегантная харизма, казалось, исходила из костей, даже такси позади него казалось модным.

Репортеры, особенно светские хроники, сошли с ума, это была аура нынешней звезды! В развлекательном кругу мало у кого был такой стиль!

В один миг звуки затворов и восклицания следовали один за другим, весь свет казался собранным на Бай Линшэне. Гости, шедшие впереди, тоже оборачивались с удивлением, среди них были те, кто раньше видел Бай Линшэна, но сейчас словно не узнавали.

Видя такого Бай Линшэна, взгляд Ли Цзяня потемнел, жадность и желание обладания, казалось, вот-вот выплеснутся. Он подошел к Бай Линшэну, намереваясь обнять его за плечо.

Бай Линшэн незаметно уклонился, сказав голосом, слышным только им двоим:

— Прежде чем я не увижу своего брата, лучше меньше трогай меня своими грязными руками.

Ли Цзянь не рассердился, холодные слова Бай Линшэна лишь разожгли его интерес, это было куда интереснее, чем прежний гнев и страх. Он поднес к уху Бай Линшэна и тихо засмеялся:

— Хорошо, после банкета я буду медленно играть с тобой.

Бай Линшэн молча сжал кулак, приложив большие усилия, чтобы сдержать импульс избить его.

Бай Цзинцзэ встречал гостей у входа в главный зал клуба. Видя, что Бай Линшэн пришел, на его лице не было лишних выражений. Он достал черный телефон и протянул ему:

— Видеосвязь включена, ты можешь пойти наверх посмотреть.

Бай Линшэн с холодным лицом взял телефон и повернулся, чтобы идти наверх. Ли Цзянь шел за ним, но у него не было настроения обращать на него внимание, он не мог дожидаться подтверждения безопасности Бай Сяоли.

— Сяоли, Сяоли, ты там?

— Брат!

На экране внезапно появилась маленькая головка, в голосе была радость, но звучал хрипло, будто долго плакал.

Видя живого и прыгающего Бай Сяоли, камень на сердце Бай Линшэна наконец временно упал.

— Сяоли, хороший, где ты сейчас?

— Я тоже не знаю... Уху-уху, старший брат сказал, что если я не буду слушаться, он отправит меня к бабушке, я не хочу, бабушка очень страшная...

— Сяоли видел папу?

— Нет.

Бай Сяоли всхлипнул и кивнул.

Похоже, Бай Цили об этом не знал.

— Не волнуйся, брат скоро приедет тебя забрать.

Бай Линшэн успокаивал его, стоило Бай Сяоли заплакать, ему на душе было очень тяжело. Наконец успокоив, он повесил трубку, но взгляд Бай Линшэна вдруг стал резким. Он быстро отступил назад, яростно глядя на Ли Цзяня:

— Ты что делаешь?!

Ли Цзянь потер пальцы, поднес к носу и понюхал, уголок рта поднялся в дурной улыбке:

— Ты не надушился духами?